ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 07.03.2019 | Барбара Тот

Квотам – да!

Почему каждому парламенту в Европе нужна 50-процентная квота для женщин и детские сады

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Доля женщин в бундестаге Германии составляет 30,7 процента. Это самый низкий показатель за последние 20 лет. В Национальном совете Австрии она находится на уровне 37,2 процента. И все это в 2019 году, когда мы отмечаем столетие избирательного права для женщин.

Никто не считает квотирование особо элегантным решением, а в юридическом отношении оно тем более уязвимо, но все же является незаменимым средством достижения цели до тех пор, пока не появится воля к изменению соотношения между мужчинами и женщинами в законодательных органах.

В практике феминизма существует простое правило: культурный сдвиг становится ощутимым лишь после того, как доля женщин в соответствующей организации достигает 30 процентов. О равных правах можно говорить лишь при 50 процентах.

Франция, Бельгия, Испания, Португалия, Польша, Ирландия, Хорватия – перечень стран, принявших решение о гендерном квотировании, или так называемые законы о паритете, длинный. Партии обязаны в каждом избирательном округе выдвигать в качестве кандидатов равное число мужчин и женщин. В некоторых странах партии, достигшие этой цели, получают специальные бонусы, а те, которым это не удалось сделать, подвергаются штрафным санкциям. Многие европейские партии независимо от законодательных норм сами взяли на себя обязательство по организации выдвижения кандидатур методом чередования по принципу «застежки-молнии». Некоторые в дополнение к этому придерживаются и обязательной квоты на участие женщин в своих парламентских клубах. В идеальном варианте – речь о квоте в 50 процентов, часто она составляет только 40 процентов. Ведь избирательный список, в котором поочередно фигурируют мужчины

и женщины, не гарантирует автоматически паритетный состав в парламентских фракциях или клубах. В зависимости от избирательной системы из-за преференциального голосования, разделения голосов, избирательного права, при котором избиратели голосуют за определенную личность, отдельные кандидаты могут опережать своих соперников.

До 2015 года беременность в регламенте Национального совета Австрии формально подпадала под рубрику «болезни или иные причины отсутствия».

Однако речь не о достижении целевой установки, а культурном сдвиге на пути к ней. Does Gender matter? Феминистки исписали до ран пальцы в попытках продемонстрировать разницу между биологическим и социальным полом. Женская квота вроде бы отбрасывает нас к древним временам гендерной теории полов, эпохе Джудит Батлер. Неужели в наше время и впрямь важно, что у политического деятеля между ногами, не говоря уже о растущей группе лиц, уклоняющихся от бинарной гендерной нормы и выпадающих из привычных систем квотирования?

Это действительно весомый аргумент.

Когда в возрасте 24 лет в качестве политического обозревателя я в 1988 году начала свое журналистское расследование в австрийском парламенте, одно лишь мое присутствие в кулуарах очень сильно поспособствовало росту доли женщин в этом здании, не говоря уже о среднем возрасте. Председатели парламентских клубов – исключительно мужчины, если не брать в расчет руководителя «Либерального форума». Три главы парламента – на 100 процентов мужская квота. Депутаты, пресс-секретари и даже официанты, обслуживающие зал, – все мужчины преимущественно почтенного возраста. После выборов в Национальный совет 1999 года в состав парламента вошли женщины-депутаты от «зеленых» и социал-демократов в возрасте около 30 лет, глядя на которых появлялось ощущение, что они живут той же жизнью, что и ты сам. Они были матерями или вскоре стали ими, время от времени носили лодочки, джинсы или кожаные куртки, у них за плечами не было изнурительного продвижения по профсоюзной карьерной лестнице, работы в околопартийных структурах или политических кабинетах.

Когда в 2006 году первая в Австрии женщина-министр забеременела, выяснилось, что эта ситуация не урегулирована ни в регламенте

парламента, ни в конституции. Чисто юридически политики-женщины, которые готовятся стать матерями, в Австрии не имеют права ни на защиту материнства, ни на декретный отпуск. До 2015 года беременность в регламенте Национального совета Австрии формально подпадала под рубрику «болезни или иные причины отсутствия». Присутствие младенцев до полугода в австрийском парламенте не было предусмотрено. Когда в 1990 году женщина-депутат от «зеленых» во время приведения к присяге в пленарном зале кормила грудью своего новорожденного, председатель Национального совета того времени (социал-демократ) потребовал ее удаления с целью предотвращения «нежелательных последствий для здоровья», причем имелся в виду младенец. За прошедшее время появилась по крайней мере комната для кормления, а доступ в здание парламента предоставляется и партнерам молодых матерей. Но детский сад для детей депутатов отсутствует и поныне.

Законы о паритете имеют смысл. Лишь они могут изменить способы попасть в политику и формы политической деятельности.

Слишком долго пробуксовывают не только вещи, связанные с женским вопросом. То же касается и вопроса многообразия. В кругу моих друзей и знакомых за прошедшие 20 лет постепенно формировалась картина современной жизни во всем ее разнообразии, состоящая из гомосексуалистов и лесбиянок, тех, кто не родился в собственной стране или не имеет в ней родителей, бежал из соседней страны или попал в страну в качестве гастарбайтера, живущих как классическая супружеская пара, семей с общими детьми и детьми от предыдущих браков супругов, или людей, ведущих холостяцкий образ жизни. Но посещая парламент и окидывая взглядом ряды депутатов по признакам пола, возраста или происхождения, я чувствовала себя так, будто время здесь остановилось на эпохе железного занавеса.

Причины всем нам известны. Все начинается с составления списков на низовом уровне. И продолжается на уровне политических решений и культуры политических встреч – преимущественно вечером за бокалом вина или пива. А также проявляется в совершенно банальных вещах, например, в том, как долго парламент в качестве работодателя и места работы оставался недружелюбно

настроенным и к семье, и к детям.

Поэтому законы о паритете имеют смысл. Лишь они могут радикально изменить способы попадания в политику и формы политической деятельности. Они вынуждают политическую систему снова идти в ногу с всеобщими тенденциями общественно-политического развития, а не существовать как замкнутая в себе системная среда, которая может позволить себе заниматься политикой в безумном ритме и с раздробленным на мелкие кусочки распорядком дня. Было бы дерзостью утверждать, что мир политики, в котором половина власти принадлежит женщинам, стал бы лучше. Но с уверенностью можно утверждать, что он стал бы разнообразнее. А также таким, в котором в 16:30 работа заканчивается.

Альтернативное мнение по этой теме высказано в статье Моники Польцен «Квотам - нет!»

<!-- INT_SCRIPT.68196916600ca7b3bfd7637f13eb9c10-->

Барбара Тот
Вена

Барбара Тот (Barbara Tóth) – писатель и журналист. Она руководит рубрикой «Городская и сельская жизнь», а также страницей «Политическая книга» в венском журнале Falter и является автором публикаций отдела «Политика».